

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ

о целевом использовании пожертвования

Институционализация сапожного ремесла в современном городском

пространстве:

на примере Санкт-Петербурга (Россия) и Мумбаи (Индия).

Титульный лист

- номер проекта 2016 005
- получатели Карапетян Рубен Варданович, Синютин Михаил Владимирович, Веселов Юрий Витальевич
- сумма проекта 1 702 370 руб.
- сроки реализации проекта 01 апреля 2016– 01 сентября 2017 года.

Общие затраты по проекту составили: 1 680 277,66 рублей.

Сроки, установленные грантодателем, соблюдены.

1. Описание содержания проделанной работы.

Исследовательский проект Институционализация сапожного ремесла в современном городском пространстве: на примере Санкт-Петербурга (Россия) и Мумбаи (Индия) включал в себя 4 этапа.

Первый этап назывался «Разработка концепции и теоретико-методологического подхода к изучению институционализации и социальной репродукции ремесленного труда сапожников в городском пространстве совр. мегаполиса. В рамках первого этапа была разработана концепция и сценарий исследования, с пошаговым обоснованием каждого методологического элемента и регламентацией выполнения исследовательских процедур по

срокам (этапам). Рассмотрены основные социально-экономические характеристики ремесла. Проведен исторический анализ развития ремесленного производства на примере сапожного ремесла. Сформированы алгоритмы использования социологических теорий для различных процедур исследования. Разработана методика проведения полевых исследований и формализованная модель интервью. Разработан теоретико-методологический подход к изучению институционализации и социальной репродукции ремесленного труда сапожников в городском пространстве современного мегаполиса.

Второй этап «Формирование аналитической модели повседневных практик представителей сапожного ремесла в современном мегаполисе и проведение полевых исследований» включил в себя подготовленную аналитическую модель исследования сапожного ремесла, разработанный инструментарий для полевых исследований, в частности интервью-гайд и вопросники. На данном этапе также было проведено пилотное исследование с целью выявления характеристик объектов изучения, и применимости исследовательских методик сбора достоверной информации. Были проведены полевые социологические исследования шести сапожных мастерских в различных районах Санкт-Петербурга, собрана аудио, видео и фото информация. На ее основании были сформированы выводы по исследованию сапожного ремесла в Санкт-Петербурге и подготовлены материалы для сравнительного анализа специфики сапожного ремесла в Санкт-Петербурге и Мумбаи. В рамках командировки российских исследователей в Мумбаи (Индия) в период с 28.10. по 04.11.2016. были проведены 4 рабочих встречи и 1 круглый стол с индийскими участниками проекта по проблемам исследования сапожного ремесла, методик сравнительных исследований, а также организационных вопросов дальнейших мероприятий по проекту.

Третьи этап исследования «Проведение сравнительного анализа и обобщение результатов» в соответствии с названием, был посвящен проведению сравнительного исследования и подготовке на его основе развернутого отчета о результатах. На 3-м этапе продолжилась исследовательская практика сбора

и обработки эмпирического материала. В частности, был собран фото материал, проведены интервью, накоплены научные данные о сапожном ремесле за пределами Мумбаи. Реализованы планы командировок российских ученых в Индию, предполагавшие обсуждения и дискуссионные встречи с индийскими коллегами, в том числе, презентацию проекта в рамках научного мероприятия в Индии.

В основу четвертого этапа: «Обобщение результатов, их публичная презентация и публикация статей по результатам проведенного исследования» были положены выводы о проделанной работе и о результатах исследований, проведенных на ранних этапах проекта. Основной целью 4-го этапа стали систематизация всех накопленных данных и формирование на их основе социологической модели институционализации и социальной репродукции ремесленного труда сапожников в городском пространстве современного мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга и Мумбаи) с последующей ее публично презентацией на научных мероприятиях и в научных изданиях. Основными результатами 4-го этапа можно считать следующее: Определено значение ремесленных практик сапожников в системе хозяйства современного крупного города. Описан социальный статус сапожника – ремесленника в современном мегаполисе. Сформирована социологическая модель институционализации и социальной репродукции ремесленного труда сапожников в городском пространстве современного мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга и Мумбаи). Кроме того, проведен научный семинар секции «Социальные проблемы труда» Санкт-Петербургской социологической ассоциации (19-20 марта 2017 года), на котором с лекцией "Ремесло в социальной структуре индийского общества" выступил индийский участник проекта, профессор государственного университета Мумбаи, доктор Балкришна Витхала Босле, и состоялась дискуссия научного сообщества социологов Санкт-Петербурга. По результатам, полученным в ходе проекта подготовлены 3 статьи на русском языке и переведены для публикации в зарубежных научных журналах.

Следует отметить, что содержание проделанной работы полностью соответствует поставленным в начале реализации проекта задачам. Осуществленные в ходе 4-х этапов мероприятия позволили достигнуть поставленной в заявке цели, а именно, сформировать социологическую модель институционализации и социальной репродукции ремесленного труда сапожников в городском пространстве современного мегаполиса (на примере российского Санкт-Петербурга и индийского Мумбаи).

2. Достигнутые результаты проекта.

Основная задача данного исследования состояла в соединении процессов сбора информации, наблюдения, качественных методов, с одной стороны, и анализа и моделирования, с другой. В качестве основного метода исследования использовался сравнительный анализ. В первую очередь потому, что только через сравнение с другим объектом можно понять свой собственный. Рассмотрение функционирования ремесла в Индии позволило более точно понять сущность ремесла в России. Например, только сравнение с Индией помогло позиционировать наше современное ремесло на «карте стадий индустриального развития». В России стадия индустриализации уже в основном завершена, а в Индии еще нет, и это совершенно по-разному помещает ремесло в пространстве экономики. Изучив это в Индии, мы получили возможность понять, какое место занимает Россия этом всеобщем процессе социально-экономической трансформации. Сравнение позволило выявить общие социальные механизмы функционирования ремесла, например, миграцию: оказывается, и в Индии, и в России сапожники, как правило, мигранты, но миграционные механизмы в России и Индии разные, их конкретная специфика отличается. Исследование было ориентировано на понимание институционализации сапожного ремесла, которое нацелено на производство значимых для повседневной жизни продуктов и услуг. В нем не так требуются творческие или дизайнерские качества, как качество и надежность, быстрота и удобство.

Для проекта проведение полевых исследований (особенно наблюдения) было крайне значимо. Изначально была выдвинута гипотеза, что процесс функционирования ремесла в России и Индии примерно одинаков. Но оказалось, что совсем не одно и то же. Россия и Индия, как Европа и Азия, Запад и Восток, отличаются самым существенным образом. Посредством сравнения ремесла в Индии, было получено более четкое понимание его места в сложных процессах социально-экономической модернизации (например, в зависимости от стадий урбанизации). В этом ценность данного полевого сравнительного исследования.

В представленном проекте сравнительного исследования ремесла научной основой стала общая методология экономической социологии. Базовая идея ее заключается, в том, что экономика зависит от социальных структур, отдельно от общества ее понять невозможно. Экономические действия - это не просто произвольные действия с целью максимизации прибыли или дохода, а социально детерминированные в культуре общества действия. Но также это институционализированные действия. Экономическая жизнь подчиняется нормам, правилам и ограничениям, то есть в ней функционируют социальные институты (институт разделения труда; рыночные институты; институт фирмы; институты права и т.д.) В качестве рабочего определения институтов было принято определение американского экономиста и историка Дугласа Норта: "Институты - это правила, ограничения, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющееся взаимодействие между людьми". Еще важно то, что люди действуют не атомизированно (отдельно друг от друга), а в рамках определенных социальных структур (например, социальных сетей, в нашем случае исследования сапожников) это могут быть этнические сети или сети мигрантов-земляков из одного региона. По форме экономическое действие может быть абсолютно индивидуальным, но по смыслу оно будет всегда социальным, ориентированным не только на себя, но и на других.

Для анализѣ ремесла также важна была идея теории институциональной экономики о том, что экономика по своей структуре состоит из нескольких

непересекающихся пластов, которые функционируют по своим законам и правилам, мало соприкасаются друг с другом и мало зависят друг от друга. Ремесло сосуществует с индустриальной и постиндустриальной экономикой, но мало взаимодействует с ними. Современная экономическая система по своей организации разделяется в процессе своего функционирования на несколько уровней: это уровень крупных корпораций; уровень среднего бизнеса; уровень мелкого бизнеса. Если первый уровень способен в силу монопольного или олигопольного положения контролировать цены, объемы продаж, поддерживать спрос, контролировать поставщиков, то уровень среднего и мелкого бизнеса - это так называемые *pricetakers*, те, кто не могут влиять на уровень цен, на модели потребления (посредством массовой рекламы), этот тот уровень, где действуют законы спроса-предложения. Так и в нашем случае: сапожные мастерские локальны, они ориентированы на локальную публику, им нет никакого дела до крупных производителей обуви, которые не снисходят до уровня ремонта обуви, действуя по принципу - "хочешь хорошую обувь, купи новую". Не действуют на локальном уровне и те законы и институты, которые регулируют действия крупных производителей. Здесь своя система правил и законов.

Ремесло входит в сферу локальной рыночной экономики, которая так же далека от глобального капитализма с его большими деньгами и инновациями (сапожник работает теми же инструментами, что и его коллега из эпохи египетских фараонов). Мелкий бизнес, и в том числе сапожное ремесло, вынужден искать свою собственную нишу в рамках сложных процессов соотношения спроса-предложения на локальном уровне. Взаимоотношения среднего и мелкого бизнеса более прозрачны и значимы: средний бизнес стремится захватить территорию и ниши мелкого бизнеса. В нашем случае на ремесленников-индивидуалов в России ведет наступление сетевой бизнес - это те же мелкие сапожные точки, но объединенные теперь сетью (например, Мастер-минутка в Санкт-Петербурге/

Для объяснения успешной репродукции ремесла также была использована теория издержек: производственных; транзакционных; социальных. Институт

сапожного ремесла сохраняется или воспроизводится, в том числе и потому, что обеспечивает самые низкие транзакционные издержки. Так же и крупные производители обуви могли бы осуществлять ремонт, но им это не выгодно. Так появляются базовые экономические основания функционирования мелкого ремесленного производства в рамках мегаполиса. Сравнение прямых производственных издержек вряд ли будет в пользу ремесла. Но с точки зрения транзакционных издержек мелкий производитель может дать фору крупному. Кроме того, сапожный бизнес так долго сохраняется потому, что не так велика цена входа на рынок: чтобы открыть сапожную точку требуется немного денег; сами базовые операции сапожника также не требуют длительного обучения; и сам рынок не так сильно регулируется государством или сетями, чтобы затруднить вхождение на него, и места пока всем достаточно. Сапожный бизнес не является бизнесом в настоящем смысле слова, скорее промысел, часто он является так называемым вынужденным предпринимательством - человек открывает точку не потому, что ему это нравится, а от безысходности, потому что нет возможности работать по своей специальности - кризис в других сферах занятости или личные проблемы. В сапожники также часто идут те, кто оказался в кризисной ситуации (уволители с работы; вынужденные трудовые мигранты и т.д.)

Для анализа сапожного ремесла также важна концепция социальных издержек. *В общем случае мы исходили из того, что частные издержки не равны общественным.* Удобство потребителя есть его низкие социальные издержки. Привязанность потребителей к своему сапожному мастеру основана на низких социальных издержках - если он работает рядом, то это экономия времени; если имеет место доверие качеству его работы - это доверие, которое снижает социальные издержки. Также процесс ремонта выступает как процесс социальной.

Культура и традиции сапожного ремесла анализировались на основании теории новой экономической социологии, и социо-культурного подхода. Сапожное ремесло за долгие годы своего существования в городах накопило немалый багаж собственной хозяйственной культуры, и, кроме того, свой

особый дискурс. Многие слова в нашем современном русском языке пришли из сапожного дискурса: например, “пьян как сапожник” (теперь уже не так актуально, как в дореволюционное время и в годы советской власти); “на халяву” (холева или голева - голенище, сапожник брал аванс на покупку кожи для голенищ, и сразу же пропивал их с друзьями, вот что значит “на халяву”); “шило в стену и на койку” - ставшая недавно благодаря президенту сверхпопулярной, поговорка сапожников о конце рабочей недели. 26 ноября отмечается Международный день сапожника – профессиональный праздник мастеров и ремесленников, занимающихся дизайном, изготовлением и шитьем обуви.

Для эмпирического анализа повседневных взаимодействий в процессе функционирования сапожной точки удалось в одной мастерской установить камеру наблюдения, подключенную к Интернету. С большим трудом удалось уговорить хозяина, но как раз он сам был заинтересован в том, чтобы понаблюдать и проконтролировать работу своего наемного персонала. Это очень интересный опыт, визуальные данные также дают много для понимания повседневных взаимодействий и их логики в репродукции сапожного ремесла. В Индии об этом и речи не было, где найти интернет рядом? В отличие от российских сапожников, индийские более открыты, готовы отвечать на любые вопросы. В России нам часто говорили про диктофон: “Давай, машину выключай, тогда поговорим!” Хотя власть, по словам самих сапожников, и не доставляет им особых хлопот, они со своим мельчайшим бизнесом помещаются как бы на краю государства, но все же страх перед силой власти и ее представителями; нерасположенность к коммуникации и закрытость в общении - это в большей степени черты россиян.

Основная характеристика труда в XXI в. в Индии, на наш взгляд, это его мозаичность - сочетание доиндустриального, индустриального и постиндустриального труда. Например, в южной Индии, в штате Керала, в городе Черай, можно увидеть такую картину - крестьяне обрабатывают свой маленький участок земли примитивными орудиями труда, настоящее мотыжное земледелие, типичный вид доисторического труда; а рядом, через

дорогу, в кафе сидят, подключившись через wi-fi к высокоскоростному интернету, молодые индийцы-программисты, удаленно работающие на IBM или Facebook. Впечатляет и неравенство в оплате такого труда - крестьянин и его семья в Индии очень довольны 100 долларам США в месяц; программист же получает гораздо больше, до 5 000 в месяц. Разница в 50 раз, такое огромное неравенство в оплате труда, а, следовательно, в уровне и качестве жизни, является также неотъемлемой социальной характеристикой труда в Индии. Неравенство существовало и раньше. Но теперь неравенство все больше определяется не происхождением и экономическим капиталом, а человеческим капиталом - образованием, квалификацией, личностными качествами.

В Индии множество программистов работают в Бангалоре; на электронных биржах труда самые большие в денежном выражении объемы транзакций проходят по каналам США-Индия. Но барьером на пути социальной мобильности в Индии остается, как и прежде, кастовая система и присущая ей система ценностей.

В Индии все еще очень большая доля тяжелого физического труда. Ручной труд пока еще дешев, источник его в деревне; и все больше крестьян подается из деревни, где мало перспектив и нет никакого заработка (нет вообще денежной экономики), в город. Так образуются многомиллионные города Индии, такие как Мумбаи, например. Бывший крестьянин соглашается на любую работу, живет в трущобах вместе со своими товарищами, довольствуется скромным заработком, половину которого посылает в деревню своей семье. Этот процесс происходил и в России, но только в конце XIX столетия. Петербургский историк Б.Н. Миронов называет этот процесс перемещения крестьян в город, особенно в Петербург накануне революции 1905 г., "окрестьяниванием городского населения" В Индии сапожники в городах - это бывшие крестьяне, мигранты из соседних деревень, приехавшие в город на заработки. Идут именно в сапожники, поскольку не надо высокой квалификации, обучат за месяц основным операциям и готово; никаких капиталовложений для начала деятельности; всегда есть спрос на услуги и без

куска хлеба не останешься. Так создается питательная среда, непрекращающаяся поставка рабочей силы для репродукции ремесла, в том числе и сапожного, в индийских городах.

Процесс государственной индустриализации Индии не затронул традиционное деревенское сельское хозяйство, ремесленный труд и множество видов услуг. Рабочая сила по сферам занятости в Индии распределяется сейчас так: сельское хозяйство - 50%; промышленность - 20%; сектор услуг - 30%. Занятость на предприятиях часто осуществляется в неформальном виде (по утверждению наших индийских коллег, обычно только 10% работников официально оформлены), соответственно, никто не платит налоги с заработной платы: в стране с общим населением 1,3 млрд. человек официальных налогоплательщиков 50 млн. человек. Поэтому 80% налогов для местного и федерального правительства собираются с помощью косвенных налогов на товары или посредством акцизов. Бюджет расходуется таким образом: 30% на полицию и госаппарат; 20% на оборону; 15% на социальную помощь бедному населению; остальное - на трансферты штатам, обслуживание государственного долга и прочее.

Мумбаи, когда знакомишься с ним ближе, предстает современным мегаполисом с развитым производством и сферой услуг, с университетами и наукой. Мумбаи, не смотря на видимую хаотичность и отсутствие рациональности (западного типа), функционирует вполне по законам современного мирового городского пространства. Хотя конечно в нем есть и нищета, и трущобы, и мафия, и продажная полиция, и нерасторопная бюрократия.

У Петербурга и Мумбаи внешне много общего: оба города представляют собой вторые столицы крупнейших государств мира; они одинаково стремятся быть глобальными городами и привлекают множество туристов со всех концов света; оба города крупнейшие морские порты; они включают в себя водные пространства и называются городами тысячи мостов; оба они были переименованы недавно - Петербургу вернулось его старое название, а вот Бомбей стал в 1995 г. Мумбаи; оба города культурные центры - в Мумбаи

крупнейшая в стране студия по производству фильмов Болливуд, в Петербурге также есть свой “Ленфильм”, но гораздо более значимы для мировой культуры театры и музеи города на Неве; наконец, оба города одинаково страдают от засилья бюрократии и произвола чиновников, поэтому в них хорошо представлена неформальная экономика и занятость, активно развивается ремесло и мелкое производство, не смотря на наступление крупного и глобального бизнеса в виде торговых сетей и крупнейших промышленных предприятий.

Однако эти сходства скорее только внешние. Петербург - типично западный, европейский город, и даже более европейский, чем сами европейские города, ведь он был построен как точная копия европейского города (за модель взяли Амстердам); в нем нет ничего устаревшего, средневекового, он прочерчен геометрическими линиями рационального градостроительного плана, в его характере единая стилевая линия классической и модернистской архитектуры, в городе нет ничего лишнего, не добавлено лишнего даже в годы советской власти. Мумбаи - типично азиатский город, соединяющий сияющую красоту Востока и привнесенные англичанами западные традиции; в нем есть индуистские храмы, мусульманские мечети и в то же время викторианские здания Вокзала Королевы Виктории, здание университета и Кроуфордского рынка. Но вот, что безошибочно отличает крупный индийский город, так это нагромождение трущоб как в самом центре города, так и на окраинах. Движение в Мумбаи хаотичное и пугающее - смертность от дорожных происшествий здесь самая высокая в мире. Петербург в этом смысле образец правильного, спокойного и упорядоченного дорожного движения. Уровень загрязнения воздуха в Мумбаи просто катастрофический, один из самых опасных в мире.

Петербург - это развитый индустриальный город, в нем ручной ремесленный труд вытеснялся мануфактурами, заводами и фабриками еще в XIXв. А к началу XX в. в Петербурге было уже 100 металлообрабатывающих заводов, самые крупные - Путиловский и Ижорский заводы. Далее модернизация продолжилась в советское время в период ускоренной индустриализации.

Ручному труду и ремеслу отводились только отдельные ниши, ремесло вытеснялось в “сувенирную” отрасль. Такова была логика индустриальной модернизации Петербурга. В Мумбаи все не так, там ремесло и ручной труд никуда не уходили, они, как были со времен традиционного средневекового общества, так и остались. Поэтому там сапожное ремесло естественно вписывается в контекст ремесленного производства вообще. И не случайно для сапожников в Индии характерно разделение на тех, кто чинит обувь на улице и тех, кто шьет обувь – тоже на улице.

Что поражает в Индии, так это бросающееся в глаза различие в уровне жизни. Бомбей город контрастов, в нем соединяется и несоразмерное богатство, и ужасающая нищета. В городе есть как небоскреб, стоимостью в миллиард долларов, с вертолетной площадкой, бассейнами и искусственными садами, который занимает только одна семья из 6 человек, так и множество бездомных людей, живущих прямо на улице, а не в трущобе. Причем это не бомжи, как в Петербурге, и даже не отдельные семьи, а целые поселения. Рабочие, как правило, живут на стройке, там, где работают; сапожники тоже живут там же, где работают. Они не считают себя бездомными, просто не могут себе позволить снимать нормальное жилье. Те, кто в трущобах - это не бездомные, у них есть крыша над головой, совсем другое дело. В Мумбаи 60% населения живут в трущобах. Не стоит даже говорить об отсутствии элементарных удобств, электричества, воды и канализации в таких поселениях и в многочисленных трущобах. Антисанитария способствует размножению огромной популяции городских грызунов, которые часто нападают на людей. Трущобы способствуют процветанию болезней - таких как холера, дизентерия, брюшной тиф, желтая лихорадка, лихорадка Денге. Сохранились и такие побежденные давно в России болезни, как проказа или чума. Уровень младенческой смертности существенно выше в Мумбаи, чем в Петербурге. Но зато выше и рождаемость, Мумбаи - город молодежи; в нем 50% населения до 30 лет. Итак, культура Востока отличается от культуры Запада, в этом принципиальное различие Мумбаи и Петербурга.

Обычно, исследование ремесла в Индии относят к средним векам. Или с ремеслом в Индии связывают художественные промыслы и так называемую сувенирную отрасль. Сапожников туда не включают вообще, только кожевненное ремесло в целом, или рассматривают уникальные образцы этнической обуви, такие, как сшитые шерстяные сапоги из провинции Ладах. Для нас представляло интерес современное и живое ремесленное производство, которое не воспроизводит традиции ушедшего прошлого, не ориентируется исключительно на художественную ценность, а существует как производство в одном пространстве с индустриальным производством и постиндустриальной сферой услуг. В нашем проекте мы исследовали не только, как функционирует ремесло в мегаполисе, но как ремесло выживает в мелких и средних городах Индии.

Путь в профессию: обычный Индийский сапожник это мигрант; бывший крестьянин; он приехал на работу, на заработки, в крупный город. Сапожники часто из крестьян, но есть и те, у кого отец или дядя - сапожники в маленьких городках и поселках. Бомбей, конечно, с населением под 20 млн. - настоящий мегаполис, но и Кочин на Юге с населением под миллион тоже крупный город. Такой город так же притягивает мигрантов из соседних мелких поселений и деревень. В Бомбее в лучшем случае на 10000 рупий в месяц сапожник содержит семью в его родном городке или деревне, а сам живет в общине своих братьев по профессии в крупном городе (но в небольших городах доходы сапожников в 2 и в 3 раза меньше). Передача знаний в сапожном ремесле происходит так: обычно кто-то из родных этим занимался, или земляки показывают, как делать. Работа - это способ выживания, это всегда хорошо, потому что в Индии высокая безработица, особенно среди молодежи. Индийские сапожники очень молоды, обычно до 30 лет. Занимаются ремеслом 10 и более лет. Их привлекает возможность а) честного; б) постоянного и в) быстрого заработка. О накоплении денег, о капитале или возможности уйти куда-то еще или открыть свое дело индийские сапожники не думают. Профессия - это судьба, карма. Надо работать достойно, зарабатывать деньги для семьи и символический капитал

для своей будущей жизни. Важно придерживаться своего занятия, такие правила жизни, а если захочешь большего, получишь меньшее. Так думают индийцы, поэтому наш вопрос об удовлетворенности трудом (типично западный) не принимается и остается без ответа. В профессии сапожника хорошо то, что деньги получаешь сразу, огромный поток людей, всегда с обувью что-то случается, так что без денег не останешься. Плохо, что полиция иногда гоняет с места.

Режим, содержание и условия труда: в Индии в среднем 50 часовая рабочая неделя. Индийский сапожник работает каждый день, с утра до вечера, хорошо, если есть один выходной. Но тогда на его место выходит товарищ, поскольку люди привыкают, что на этом углу всегда можно починить обувь. Условия труда спартанские, но это на наш взгляд. Других в Индии нет. Сапожник в Бомбее сидит прямо на улице, среди потока людей; будки или каморки у него нет. Он сидит в позе сапожника, то есть, сложив ноги так, чтобы ступни соприкасались друг с другом и работает своим нехитрым инструментом. Сапожники, которые не ремонтируют, а шьют обувь - это более высокая квалификация, там уже может быть пооперационная специализация. Но они точно также сидят на улице, прислонившись к стене, но в гораздо менее оживленном месте. Главное, чтобы тень была; будка есть только для продажи обуви, там, где клиент ее может примерить. В мелких городах Индии сапожник уже может себе позволить какое-нибудь помещение, обычно открытое с одной стороны. Там он занимается своим трудом, там и обедает, там проходит его жизнь. Для продажи обуви часто в городах Индии пользуются не магазинами или лавками, а просто вываливают гору обуви на расстеленный полиэтилен на улице.

Сапожное ремесло в основном в Индии, в Бомбее и на Юге, это починка сандалий - *chappal*. Нет никаких набоек как у нас, нет и зимней обуви. Чистка обуви - редкое дело. По сравнению с прошлым, говорят сапожники, стало много дешевой обуви, люди предпочитают покупать одноразовую обувь китайского производства, а кожаная обувь ручной работы теперь пользуется все меньшим спросом. Молодежь предпочитает по западной моде кроссовки.

Сапожное дело в Индии - это скорее ремесло, чем творчество, нужно просто нехитрое умение. Но есть исключения из правила - те, кто шьет дорогую обувь на заказ. Такие сапожники есть и в Петербурге, обувь высочайшего качества на заказ (цена 15-20 тыс. рублей).

Социальная структура ремесла в Индии: сапожники - это особенная каста, в штате Махараштре те, кто занимается кожей – члены касты махаров (самая низшая), дубильщики кожи – дхоры, а сапожники – чамбхары (самая высокая подкаста). Поэтому это особенные люди, для них характерна тесная социальная общность. Они живут вместе, едят вместе - с другими есть не положено. Такая каста не самая низкая, самые горемычные - уборщики, мусорщики и прочие, обращающиеся с отходами. Но сапожники имеют дело с ногами, это гораздо ниже в социальной иерархии, чем, например, те, кто имеет дело с продуктами питания. Интересна форма одежды сапожников в Мумбаи, не смотря на жару, преобладает черный цвет. Никаких социальных сетей или форумов, как у российских коллег, у них нет, зато все же у каждого мобильный телефон (но пока еще не смартфон). Помощников и учеников у обычных сапожников нет, каждый сам все делает от начала до конца, но есть товарищи, отношения с ними основаны на поддержке и взаимопомощи. Вертикальная структура существует там, где есть разделение труда. Поэтому хозяева есть у тех сапожников, кто шьет обувь. Они обеспечивают капитал, но они не видны, а бросаются в глаза администраторы-продавцы, с обязательным выдающимся животом, это признак благосостояния и высшего социального статуса. А сапожники обычно молодые и худые, но веселые, жизнерадостные и неунывающие. В Индии сапожники, как правило, не пьют, поэтому наше выражение “пьян как сапожник” к ним не подходит. Но что сегодня вбивает трещину в кастовую систему? Мы спрашивали сапожников: “Хотите, чтобы ваши дети пошли по вашим стопам?” И все нам отвечали отрицательно, теперь дети в отличие от своих родителей ходят в школу, получают образование, и есть хорошие шансы, что они не повторят судьбу отцов.

Этика ремесла: обычные кастовые правила - не мечтай о высшем, иначе попадешь в низшие; делай свое дело, работай качественно, как для себя, не

дери с клиентов втрисорога, зарабатывать нужно столько, чтобы прокормить свою семью, а больше лишнее. Но вот что нужно отметить обязательно: качество ремесленной обуви низкое с нашей петербургской точки зрения. Все-таки средний ремесленный труд, как и в эпоху египетских фараонов, невысокого качества. Даже не сравнить, например, с работой индийских каменщиков, построивших средневековые храмы. Да и современные виллы в Индии очень хорошего качества и архитектуры. Или ткани - очень интересные по дизайну и высочайшего качества. А вот обувь посредственного дизайна, грубоватая. Но сделана на совесть, прочные нитки, натуральные материалы, значит, носиться будет долго.

Основные клиенты у уличных сапожников - проходящая мимо публика, потому так значимо проходное место. А вот у тех, кто шьет - постоянная клиентура. Местным полицейским шьют бесплатно, всем остальным со скидкой, обычно это те, кто рядом работает. Там, где живут обычные люди, сапожников мы не видели. Другая топология ремесла в отличие от Петербурга, где сапожники часто ставят свою будку в спальных районах. Для уличных сапожников важно быстро починить, клиенты торопятся. Сапожники, кто шьет, привлекают ценой, но потом такую полностью кожаную обувь легко и отремонтировать. Она имеет долгий срок службы, надежна и неприхотлива. Что интересно, рядом с обувью ручной работы продается и обувь фабричного производства, выбирай любую.

Клиенты у сапожников обычно болтливы, обсуждают новости и прочее. Отношение к клиентам-женщинам особенное, в Индии нет такой свободы общения мужчин с женщинами, до сих пор многие женщины в основном домохозяйки. Поэтому вряд ли женщина сама целенаправленно придет к сапожнику, только если порвался сандалий. В основном клиенты мужчины для уличных сапожников, полная противоположность Петербургу, где основные клиенты сапожников женщины (80%), а основная работа - набойки на каблуки. Мы никогда не видели, чтобы женщины были сапожниками - в Индии не положено, хотя на стройке женщины-строители работают. В России

также профессия сапожника преимущественно мужская, но бывают и исключения; а вот приемщицы в мастерских сплошь девушки.

Институционализация ремесла: многочисленные неформальные правила регулируют деятельность уличных сапожников. Вот, например, как устроена сапожная точка в Мумбаи. Если понравилось место, садись и работай, никакой лицензии или бюрократической процедуры. Самые низкие транзакционные издержки деятельности. С полицией договор такой - уличные сапожники платят непосредственно тому постовому, который рядом. Тот передает наверх, но если проверка высшего чина, то надо быстро убираться. Отношения всегда и везде неформальные. И только так, поэтому ни налоговых, ни местной администрации, ни пенсий, ничего. Деньги только в наличной форме. Живешь, пока работаешь на карман. Улаживать отношения можно только деньгами, но у индийцев доброе сердце - если ты им понравился, обязательно возьмут взятку. Для уличных сапожников поставщики не нужны, все свое, или что надо покупаешь на рынке. Для тех, кто шьет, важны поставщики кожи, но в Бомбее все рядом, на одном рынке. Рынок услуг сапожников только неформальный. Цена входа - если есть место, садись и работай. Поэтому конкуренция такая - часто на одном углу пара сапожников. Сетевых точек (уровень среднего бизнеса в ремонте обуви) нет, мы не видели их и в крупных торговых центрах. Так что этого наступления на уличных сапожников в Индии пока нет. Но глобализация и здесь проявляется, наступает китайская обувь. Она одноразовая и не кожаная, относил и выкинул. Но в Индии, наверное, и ее будут чинить. Новая слишком дорогая, так как заработки невелики.

Основные положения анализа сапожного ремесла в Индии и России

В качестве основного исследовательского вопроса мы брали следующее: почему еще не умерло сапожное ремесло? Оказалось, что вопрос для Индии не вполне корректный. В Индии не было и нет особых предпосылок скорой смерти ремесла - ручной ремесленный труд везде процветает во всех формах, наступление индустриализации слишком медленное. Ручной труд еще не вытеснен механизированным трудом полностью. Причина одна: ручной труд

слишком дешевый, рабочей силы полно - 1 млн. добавляется каждый год. Качество ремесленного труда (повторим - в среднем низкое, и для обуви, и для кожи, и прочего) устраивает непритязательных клиентов. Починка всегда актуальна, в городе босиком не ходят - а сандалии надо тоже чинить. Итак, основной социальный механизм, поддерживающий воспроизводства ремесла в современных условиях - это миграция. В Индии из деревни в город, в России из постсоветских стран в Россию (в Петербурге на 80% сапожное ремесло включено в армянские этнические сети). Ремесло сохраняется и потому, что всегда есть спрос на его услуги, он исчезнет только тогда, когда купить новую пару обуви будет так же легко, как и поставить набойки на старую.

Процесс институционализации - это процесс структурирования и нормирования социальных отношений в рамках функционирования сапожного ремесла. В Индии правила и нормы, регулирующие ремесло иные, чем в России. 90% в экономике - неформальная занятость, без договора найма, социального страхования, пенсионных отчислений и прочего; оплата - только наличкой; отношения с властями - только взятка. Так живет вся Индия, не смотря на титанические усилия правительства Нарендры Моди. Сапожное ремесло давно институционализировано и имеет устойчивые механизмы репродукции. В России сапожное ремесло по-другому, но также успешно приспособлено к правилам и нормам социальной и экономической жизни. В ходе интервью с российскими сапожниками мы не услышали каких-либо особых жалоб на налоговую инспекцию, местную администрацию, полицию или службу по надзору за услугами. Со всеми можно и нужно договариваться, везде понимают общие правила, сапожников никто не гонит и не притесняет. Но и заработки у них невелики.

Общая гипотеза исследования полностью подтвердилась - успешная институционализация и устойчивое воспроизводство сапожного ремесла в современном экономическом, культурном и социальном пространстве города обеспечивается его: а) включенностью в социальные сети (в том числе, этнические); б) низкими транзакционными и социальными издержками; в)

высокой степенью гибкости и приспособляемости к экономическим и социальным изменениям. Другое дело, что в Индии репродукция сапожного ремесла связана не только с этническими сетями, но и с кастовыми группами. Однако касты, если и существуют, как и 500 лет назад, то все же сильно трансформируются под воздействием общего процесса социальной модернизации. Всеобщее обучение детей в школах выбивает почву из-под ног этого кастового общества; сапожники не передают свое дело детям, наоборот, они хотят иного будущего для них и настаивают на продолжении детьми образования. Сапожное ремесло воспроизводится за счет миграционного потока из деревень в города, и еще долго такой механизм воспроизводства будет работать. В России миграционные потоки из стран бывшего Советского Союза тоже вряд ли иссякнут в ближайшем будущем, значит и здесь есть основание для репродукции ремесла и ручного труда. Сравнивая ремесло в Индии и России мы заметили, что мелкий бизнес и ремесло не так подвержены давлению со стороны среднего бизнеса (в нашем случае сетям ремонта обуви); в этом отличие сапожного ремесла в наших странах. Но глядя на огромные торговые моллы в крупных городах Индии, мы думаем, что скоро и там начнется наступление на мелкий бизнес со стороны среднего.

Другая наша гипотеза о том, что сапожные мастерские локальны, они ориентированы только на локальную публику и локальный спрос, им нет никакого дела до крупных производителей обуви, тоже подтвердилась. Сапожное ремесло - как ремонт, так и пошив - успешно сосуществует в Индии и в России с крупными производителями обуви. Зачастую уличные сапожники, те, кто шьет обувь, продают как свою обувь, так и фабричную. Не действуют на локальном уровне и те законы и институты, которые регулируют действия крупных производителей. Здесь своя система правил и законов - неформальные отношения. Средний бизнес еще не поднялся в Индии так, чтобы захватывать нишу уличных сапожников - так, что сетевая проблема в Индии не стоит так остро, как в России. Институт сапожного ремесла сохраняется или воспроизводится, в том числе и потому, что обеспечивает самые низкие транзакционные издержки. Уличные сапожники

быстро и умело починят сандалии - клиент экономит время и деньги. А для крупного и среднего бизнеса существенные заслоны ставит бюрократия, оказывается, им невыгодно делать то, что делает легко и непринужденно уличная экономика. Весьма значимы в Индии и социальные издержки - доверие заставляет обращаться клиента к одному и тому же мастеру, что сделал его обувь.

Сапожное ремесло функционирует в особой системе ценностей - это в Индии ценности традиционного общества; ценности коллективизма и общинности; это ценности индуистских представлений о жизни и смерти. Этнические, особенно земляческие, сетевые группы регулируют деление территории крупного города и устанавливают правила функционирования сапожного ремесла в городском пространстве. Конечно, трений иногда не избежать. Но в целом, эти группы умеют договариваться. А вот другие институциональные игроки пока еще не пришли на это поле социально-экономической деятельности ремесла. Вполне возможно они и не придут. Сами сапожники в Индии не просто социально определенная профессиональная группа, как у нас, а определенная каста. Процесс формирования такой социальной группы как касты и ее воспроизводство также является институционализацией. Сапожники вынуждены держаться несколько обособленно, но межкастовые браки вполне приемлемы сейчас. В России, в отличие от Индии, абсолютное профессиональное равенство; нет никакой дискриминации по профессиональному признаку. Причем отношение русских к сапожникам-армянам, весьма лояльное. Армян даже ценят больше, стереотип такой: русские пьют, армяне нет. Однако и в России сапожное ремесло не передается по наследству; детям желают иной и лучшей судьбы. В этом есть нечто общее между сапожниками России и Индии. В России армяне-сапожники держатся вместе, острой конкуренции нет, но все же и здесь трения случаются (когда рядом с действующей точкой открывается другая). В России отношения хозяина и работника в большей степени индивидуализированы, все же сказывается традиция индивидуализма в противовес общинности (которая характерна была для России позапрошлого века). Но нельзя сказать, что и в

России в сапожном ремесле преобладает рациональный подход к бизнесу. Для уличного сапожника-индивидуала, его дело скорее промысел, чем бизнес. Если предпринимательство, то скорее вынужденное. Нет долгосрочного планирования, нет инвестиций, нет стремления захватить смежные области (за исключением изготовления ключей или замены молний в сумках). Мы слышали только отдельные истории, как какие-то сапожники сумели подняться выше, переключились на поставку оптовых материалов для ремесла. Там уже другой подход и другие деньги. Но это единичные истории успеха, а обычно все по-старинке. Сапожное ремесло хорошо для мастера тем, что каждый день деньги на карман, значит, будет на что жить, чем кормить семью, но в любом случае, говорят мастера, много на этом не заработаешь. Ни в России, ни в Индии.

Сравнительное исследование сапожного ремесла в Санкт-Петербурге и Мумбаи позволило выявить общее и отличное, таким образом, понять сущность сапожного ремесла и механизмы его устойчивого воспроизводства. Глядя на Индию, становится понятно, как функционировало сапожное ремесло в России XIX столетия. Каждая страна формирует свою национальную и культурную специфику ремесла, мы видим, как религия может влиять на конкретные хозяйственные практики (индуизм как созерцательная религия и христианство в виде православия как религия действия, согласно веберовской классификации религий). Теперь мы понимаем, как ценности индуизма влияют на экономическое поведение, и как мы, россияне, кардинально отличаемся от восточных обществ. Очень важно исследовать, как социальные структуры воздействуют на ремесло. В частности мы теперь понимаем, как кастовая система влияет на воспроизводство ремесла, и мы утверждаем, что мы, в сравнении с Индией, страна абсолютного социального равенства и открытых возможностей для всех профессиональных групп. Но и Индия сегодня находится в процессе социальных изменений, ее кастовая система, формально отмененная в прошлом веке, реально дает трещину. Касты уже не воспроизводятся по принципу наследования профессии, всеобщее школьное образование и другие

тенденции социальной модернизации создают основания для общества равных возможностей, где больше не будет далитов - неприкасаемых и всех социальных ограничений и дискриминации, связанной с кастовым обществом.

3. Наличие и характер незапланированных результатов

В процессе реализации проекта исследователи не столкнулись с какими-либо существенными незапланированными результатами, поскольку грамотно и профессионально выстроили план, логику и структуру исследования. Вместе с тем, в организационном плане существенным отрицательным моментом, который не смогли предвидеть исследователи, оказался факт полного и категорического отказа российских респондентов от метода открытого видеонаблюдения.

4. Оценка успешности проекта;

Положительным результатом проекта является достижение поставленных исследовательских целей, а также гипотез исследования. Кроме того, в качестве успеха следует отметить расширение коммуникативного пространства представителей научного сообщества двух стран. В ходе проекта российским исследователям представилась возможность побывать в Индии и провести крупномасштабные полевые исследования. Кроме этого российским ученым представилась возможность познакомиться индийских ученых с результатами своих исследований сапожного ремесла в рамках научного семинара и конференции. Индийские коллеги приезжали в Санкт-Петербург и также включались в исследования сапожного ремесла. Кроме этого они участвовали в научной дискуссии о значении ремесла в современном обществе, которая привлекла внимание широкой аудитории ученых и студентов Санкт-Петербурга. Все это позволило укрепить сотрудничество российской и индийской сторон.

Публикация статей, связанных с тематикой проекта в российских и западных научных журналах должна стать еще одним важным инструментом

привлечения внимания к проблематике сапожного ремесла современного города, причем, не только специалистов, но и широкой общественности.

5. Недостатки, выявленные в ходе реализации проекта.

Исследование в России.

Во-первых, категорическое несогласие российских сапожников участвовать в исследовании с использованием метода визуального наблюдения, а также аудиозаписи интервью.

Во-вторых, трудности в согласовании времени проведения интервью. Приходилось несколько раз посещать мастерскую, с первого раза ни один сапожник интервью не давал. Часто после договоренности сапожники отказывались давать интервью.

Исследование в Индии.

В-третьих, бюрократические сложности в организации научных мероприятий в СПбГУ.

Во-первых, не была учтена этническая специфика языка в городском пространстве Индии. Потребовались переводчики, знающие не только хинди, но и маратхи, и малаялам. Без переводчиков было невозможно проводить интервью. Переводчики требовали существенных дополнительных расходов денежных средств. Языковая проблема присутствовала и в Петербурге: мигранты из Армении, занятые в сапожном ремесле, если работают в мастерской хозяина, часто тоже не могут говорить свободно на русском (тогда хозяин-армянин переводил наши вопросы).

Во-вторых, если в Петербурге респонденты практически не требовали от нас платы (или подарков) за свои интервью, то в Индии такая плата за интервью обязательное условие. Причем предлагать надо трижды, такой ритуал, но без него никуда. Собственно плата за интервью составляла не более 500 рупий.

В-третьих, не зная языка, невозможно идентифицировать этническую и кастовую принадлежность ремесленников.

В-четвертых, совершенно иные социальные структуры в Индии (касты) потребовали изучения дополнительного материала по данной тематике.

Общие недостатки.

Во-первых, не были учтены некоторые обязательные статьи расходов по проекту.

Во-вторых, длительный процесс принятия издательствами решений о публикации статей.

5. Общие выводы по проекту.

Проект позволил нам расширить горизонты научного знания как о жизни мегаполисов двух стран с их этнической, религиозной, культурной и экономической спецификой, так и собрать много ценного материала о современном состоянии ремесла, первого профессионального вида деятельности людей, с историей в несколько тысяч лет. Полученные в ходе выполнения проекта материалы нашли отражения в научных дискуссиях и статьях, привлечших внимание научного сообщества. Кроме этого, совместная работа с индийскими учеными – это вклад в будущее сотрудничество и будущие исследования.

6. Список публикаций по проекту; а также любая информация, которую Получатели сочтут необходимым сообщить Жертвователю.

1. Аналитическая модель исследования сапожного ремесла в Санкт-Петербурге и Мумбаи. Вестник СПбГУ» Социология. 2017. Т. 10. Вып. 1. (<http://vestnik.spbu.ru/html17/s12/s12v1/02.pdf>).
2. A comparative study on craft (as exemplified by shoemaking businesses in Saint-Petersburg and Mumbai) на сайте European Association for Evolutionary Political Economy.
3. Ручной труд в постиндустриальном мире: исследование развития сапожного ремесла. Заявка в журнал «Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены» Всероссийского центра изучения общественного мнения.
4. Manual labour in the post-industrial world: a study on shoe craft». Заявка в журнал «Work and Occupations».

5. Craft of untouchables. A comparative social study on shoemakers in India and Russia. Заявка в журнал «Economic Development and Cultural Change».
6. Ремесло неприкасаемых. Сравнительное социальное исследование сапожников в Индии и России. Подготовлена.
7. Сравнительное исследование ремесла (на примере сапожного дела в Санкт-Петербурге и Мумбаи). Подготовлена.

Видеоматериал по проекту.

Научный семинар секции «Социальные проблемы труда» Санкт-Петербургской социологической ассоциации (19-20 марта 2017 года), лекция профессора государственного университета Мумбаи, доктора Балкришна Витхала Босле "Ремесло в социальной структуре индийского общества".

<https://www.youtube.com/watch?v=xm3Ej0oo74E>

Подборка видео, фото и аудио материалов полевых исследований:

<https://drive.google.com/drive/folders/0B2QcfObyH-QIM2dvQmlQdy1KMkU?usp=sharing>

<https://drive.google.com/drive/folders/0B2QcfObyH-QIM1FUWThiTzhxMWS?usp=sharing>

<https://drive.google.com/drive/folders/0B2QcfObyH-QIcDEyOTdCSkdkdDQ?usp=sharing>

<https://drive.google.com/drive/folders/0B9meGO6lyxgwbkRHek4yXzlDazA?usp=sharing>

<https://drive.google.com/drive/folders/0B9meGO6lyxgwczl4UERnUlljVjQ?usp=sharing>